

канцелярии рейхсфюрера СС (30.09.43): «...Власов подчеркнул далее, что он не может понять, как немцы в своих действиях против евреев допускают убийства детей. Этого не понять также и русскому народу, который ни в коем случае не может оправдать и санкционировать подобные действия» [7, л. 76 – 77].

Амплитуда настроений: сначала антисоветские настроения жителей оккупированных территорий (глухое раздражение) совпало с нацистской пропагандой, произошел выплеск, а потом – обратный ход. Динамика по еврейскому вопросу: сначала достаточно позитивное восприятие преследований евреев – потом накопление недовольства оккупационным режимом, излишней жестокостью в отношении евреев – ожидание освобождения захваченных областей. Глобальное изменение положения на фронтах – окончательно гарантировало успех советской пропаганде.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). – Ф. 625. Оп. 1. Д. 7.
2. РГАСПИ. – Ф. 17. Оп. 125. Д. 136.
3. Герцштейн, Р.Э. Война, которую выиграл Гитлер / Р.Э. Герцштейн. – Смоленск : Русич, 1996. – 608 с.
4. Протокол допроса от 30 сентября 1941 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 51.
5. РГАСПИ. – Ф. 17. Оп. 125. Д. 47.
6. Розенблат, Е.С. Память о Холокосте в Белоруссии. Стереотипы, мифы, табу / Е.С. Розенблат, И.Э. Еленская // История – миф – фольклор в еврейской и славянской культурной традиции : сб. статей. – Акад. сер. – Вып. 24. – М. : Инслав РАН, 2009. – С. 153 – 180.
7. РГАСПИ. – Ф. 17. Оп. 125. Д. 165.

УДК 94(476)

Э. Г. Иоффе

ЕВРЕЙСКИЕ ДЕТИ БЕЛАРУСИ – ЖЕРТВЫ ХОЛОКОСТА

Одна из малоисследованных тем – «Судьба еврейских детей Беларуси – жертв Холокоста». Из историографических работ, затра-

живающих данной проблеме, следует выделить статью белорусского историка К.И. Козака «Германская оккупация Беларуси: убийство и принудительное содержание детей, борьба за жизнь и память» [1, с. 9 – 52].

Почти четыре с половиной послевоенных десятилетия тема «Еврейские дети Беларуси – жертвы Холокоста» совершенно не исследовалась как в БССР, так и в СССР. В США она начала изучаться с 1981 г. [2].

Нельзя не согласиться с мнением израильского историка Л. Смиловицкого: «Документы о Катастрофе в Беларуси сохранили мало сведений, посвящённых детям. Почти не осталось описаний их поведения в гетто, мироощущения, взаимоотношений со взрослыми и сверстниками, евреями и неевреями. Посещать школу немецкие власти запретили, а немногочисленные детские учреждения носили характер временных приютов, боровшихся за выживание. Большинство свидетельств было получено после войны, когда дети выросли и вступили в самостоятельную жизнь. Все эти годы они хранили трагический опыт и искали объяснения случившемуся. Современная литература о Холокосте накопила достаточно личных рассказов, историй, воспоминаний о детях, в том числе дошкольного и младшего школьного возраста. Важность их трудно переоценить. Это почти единственный источник, дающий представление о происходившем с точки зрения детской психологии» [3, с. 67].

Анализируя проблему «Еврейские дети Беларуси – жертвы Холокоста», необходимо отметить, что самым неисследованным её вопросом, вызывающим значительные трудности у историков, является отсутствие достоверной статистики. Известны только общие числа. Так, по мнению, большинства исследователей, из шести миллионов жертв Холокоста в Европе дети составляли около полтора миллиона. Сколько же было детей- жертв Холокоста на белорусской земле?

Бывшая несовершеннолетняя узница Минского гетто А. Гуревич замечает: «Если принять во внимание, что детское население (до 15 лет по существующей ныне классификации) в среднем составляет четвертую часть всего населения, а количество еврейского населения, уничтоженного нацистами на территории Беларуси, составляет более 800 тыс. человек, в годы оккупации в Беларуси погибло около 200 тыс. еврейских детей» [4, с. 119].

Сразу внесём уточнение. По моим расчетам, в годы немецкой оккупации погибло около 715 тыс. белорусских евреев и около 90 тыс. иностранных – из 7 стран Европы. Если среди белорусских евреев дети составляли примерно четверть, то среди иностранных – не более одной восьмой части. Таким образом, получается, что число еврейских детей Беларуси, погибших в 1941 – 1944 гг., составляет около 179 тыс. плюс более 11 тыс. детей иностранных евреев. Можно считать, что жертвами Холокоста в Беларуси стали около 190 тыс. детей.

В Государственном архиве Брестской области хранится массовый источник, значение которого трудно переоценить: около 12000 протоколов паспортизации еврейского населения оккупированного Бреста, датированные ноябрем – декабрем 1941 г. На основе обработки 8778 этих протоколов брестские историки Е. Розенблат и И. Еленская нашли сведения об 11529 узниках Брестского гетто, в том числе о 3 233 детях в возрасте до 15 лет [5, с. 72]. Из этого анализа видно, что в Брестском гетто дети составляли не 25 % узников, а 28 %. В Минском гетто к ноябрю 1942 г. насчитывалось 2 127 детей или 22,5 % всех узников [6, л. 31 – 34].

Судьба большинства еврейских детей Белоруссии, уничтоженных нацистами в годы Холокоста, была самой ужасной. В отличие от взрослых, во многих городах, местечках и деревнях их бросали в ямы и закапывали живыми.

В справке о предварительных итогах работы по расследованию зверств, произведенных немецко-фашистскими захватчиками на территории г. Витебска и Витебской области, адресованной секретарю Витебского обкома КП(б)Б тов. Кудряеву, есть показания жительницы г. Витебска М.И. Прохоровой об истреблении нацистами и их сообщниками евреев: «В начале июля 1941 г. я вместе с гражданкой Болейшец шла в совхоз «Журасево». В двух километрах от совхоза Тулова мы видели донага раздетых людей, поставленных по краям ямы по десять человек в ряд. Мы проходили от места расстрела в 500 метрах. ...В этот же день гражданин Болейшец ходил в город за солью. По дороге его задержали и заставили зарывать расстрелянных. Расстрелы продолжались и при нём. Он вернулся ночью и сообщил нам, что в этот день было расстреляно 300 чел. Расстрелянные были зарыты в три большие ямы, заранее приготовленные. По его словам, детей бросали в ямы живьём. Некото-

рых детей немцы брали вдвоём за ноги и разрывали на части...» [7, л. 75 – 76].

В «Акте о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков на территории Витебского района» говорится: «Детей, стариков бросали в ров и засыпали живыми, а потом по этим могилам проходила немецкая грузовая машина по несколько раз» [7, л. 56].

На еврейских детей оккупационные власти вели подлинную охоту. Особым распоряжением было предписано отказывать им в приюте под страхом смерти. Семья, принявшая на воспитание бездомного ребёнка, получала на него продуктовые карточки лишь в том случае, если его крестили, и он проходил специальную проверку на предмет признания «не жидом».

В Минске селекцией детей занималась специальная антропологическая экспертиза, которую возглавлял немецкий офицер Кемпе [8]. Единственным бесспорным свидетельством еврейства в годы Холокоста являлось наличие обрезания у мальчика. До сих пор во многих населённых пунктах Беларуси вспоминают, как немцы выстраивали на линейку всех детей и заставляли мальчиков снимать штанишки.

Контроль за этническим происхождением детей, находящихся в сиротских учреждениях, осуществляли гебитскомиссариаты на местах. Например, когда осенью 1942 г. 25 детей-сирот было переведено из Минска в Барановичи, гебитскомиссариат отказался их регистрировать без подтверждения, что они «являются белорусскими, а не жидовского происхождения» [9, л. 45, 64].

В Минске приказ об изоляции еврейских детей в детских домах оккупанты издали уже 20 июля 1941 г. – на второй день после приказа о создании Минского гетто. Интересно, что привлечённая к ответственности за сотрудничество с нацистами директор Минского детского дома-яслей Петуховская показала на следствии, что из среднесписочного количества – двухсот воспитанников – половина были евреями [9].

Первый зафиксированный акт массового уничтожения еврейских детей Беларуси произошёл осенью 1941 г., когда 15 детей еврейской национальности в возрасте от 2 до 12 лет были изъяты из Домачевского детского дома и помещены в гетто, а затем 14 из них расстреляны. В Акте «Об уничтожении детей Домачевского детского дома немецко-фашистскими захватчиками» приводится такой факт: «Шеф района Прокапчук приказал бывшей заведующей дет-

ским домом Павлюк А.П. отравить больного ребёнка Ренклах Лёну, двенадцати лет. После того, как Павлюк отказалась отравить ребёнка, Ренклах Лёна была расстреляна полицейскими вблизи детского дома...» [10, с. 126].

То, что многие еврейские дети Минска остались живы, заслуга персонала, знавшего подлинные происхождения своих воспитанников и спасавших их с риском для собственной жизни.

В 1941 – 1944 гг. еврейские дети почти во всех населённых пунктах Беларуси ощутили на себе проявления антисемитизма. Хотя они не могли рационально объяснить его природу, резкая перемена в отношении к ним нееврейского населения была во многом непонятной. Дети увидели, что многие из родителей бывших их одноклассников и даже бывшие друзья стали сотрудничать с оккупантами, а другие проявляли пассивность и равнодушие. Прятать у себя еврейских детей стало опасно. Известны сотни случаев в различных населённых пунктах Беларуси, когда выдавали оккупантам и их пособникам евреев и еврейских детей.

В то же время почти за всеми случаями спасения таких детей мы видим благородную деятельность «Праведников народов мира» и других жителей Беларуси, к сожалению, не удостоенных этого почётного звания, ряда подпольщиков и партизан, которые, рискуя своей жизнью и жизнью своих родных, спасали еврейских детей.

Анализ имеющейся литературы и архивных источников свидетельствует о том, что вопрос о судьбах еврейских детей Беларуси, ставших жертвами Холокоста, нуждается в дополнительной и серьёзной разработке. Объективное исследование этой проблемы поможет раскрыть неизвестные и малоизвестные страницы истории Великой Отечественной войны на белорусской земле.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Жукова, М. Война причиняет мне боль. – Мн.: И.П. Логвинов, 2010. – С. 9 – 52.
2. Grudzinska – Gross I. War Through Children s Eyes-. Stanford, 1981.
3. Смиловицкий, Л. Катастрофа. Евреев в Белоруссии, 1941 – 1944 гг. – Тель –Авив, 2000. С. 67.
4. Гуревич, А. Судьбы еврейских детей в годы оккупации // Евреи Беларуси. История и культура. Сб. ст. Вып. II – Мн.: ПКП «АРТИ-ФЕКС», 1998. С. 119.

5. Розенблат, Е., Еленская, И. Социально-демографическая структура Брестского гетто по материалам паспортизации еврейского населения // Евреи Беларуси. История и культура. Вып. I. – Мн.: Белпринт, 1997. С. 72.

6. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 4683. Оп. 3. Д. 1019. Л. 31 – 34.

7. НАРБ. – Ф. 845. Оп. 1. Д. 7. Л. 75 – 76.

8. Центральный архив КГБ Республики Беларусь. – Ф. 688. Д. 174.

9. НАРБ. – Ф. 384. Оп. 1. Д. 14. Л. 45, 64.

10. Карамзин, В. Это было в Домачево // Неман – 1989. – № 6. С. 126.

УДК 940.5

Е. А. Гребень

СОЦИАЛЬНО УЯЗВИМЫЕ КАТЕГОРИИ НАСЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ НАЦИСТСКОЙ ОККУПАЦИИ БЕЛАРУСИ

В экстремальной ситуации нацистской оккупации гражданское население Беларуси было поставлено на грань выживания. Следствием оккупационного режима стали дефицит продуктов питания, топлива, высокие налоги и реквизиции. На фоне сложнейших условий жизни и быта всего гражданского населения, социально уязвимые категории населения (дети, пенсионеры, инвалиды) оказались в катастрофической ситуации.

В результате гибели людей в период боевых действий лета 1941 г. увеличилось количество детей-сирот. Некоторые граждане сами обращались в администрацию с просьбой принять детей в детдом, поскольку прокормить их не было возможности. В городскую управу 1.11.1941 г. поступило заявление 65-летней жительницы Витебска, имевшей тяжелое заболевание (порок сердца) и лишившейся имущества во время пожара, которая просила принять в детдом 9-летнего внука, поскольку она не имела средств его содержать [1, л. 204]. В Оршанскую городскую управу 19.06.1944 г. поступило заявление жительницы Орши, просившей принять ее детей 7, 5 лет и 1 года в детский дом, поскольку дети голодали и не имели никакой одежды, муж умер. Сама просительница работала на постройке оборонительных сооружений, и просила принять в детдом хотя бы двоих детей, иначе, по ее словам, пришлось бы детей му-